

Надежда Деревянина

Лампада чистая
надежды

Фрагмент оформления лицевой стороны конверта
с грампластинками
на стихи Н. Рубцова композитора А.Лобзова.
Художник - Юрий Селивёрстов

Надежда Деревягина

Лампада чистая надежды

«Но где, скажи, мой друг, прямой сияет свет?
Что вечно, чисто, непорочно?»

К. Батюшков.

Кр1439447

Вологодская областная
универсальная
научная библиотека
им. И. В. Бабускина

Любимой библиотеке
от автора.

г. Череповец
2012г.

Н. Деревягина
29/11 2012

Валерий Александрович Гаврилин
портрет работы художника
Юрия Ивановича Селивёрстова.

*Наталии Евгеньевне Гаврилиной
с любовью и восхищением*

Лампада чистая, лампада надежды! Кому же ты путь освещаешь? Кто идёт за тобой? Думаю, что и отвечать на этот вопрос не стоит. Ведь каждый из нас ответ знает и по мере сил своих верит и идёт за свечой-лампадой. Или не верит и не идёт.

Идти трудно. Не верить и не идти – легко, удобно, весело...

Но всегда есть люди, которые не только упорно и безостановочно идут за этим светом, но, обладая великими талантами, взваливают на себя непомерный груз и несут его, пока хватает человеческих сил.

К великому счастью, одного из таких людей я немного знала. О его друзьях, таких же неуёмных творцах, прочитала в хороших книгах. А теперь хочу рассказать о них и о том, что особенно взволновало меня, поразило. Если, конечно, сумею передать своё восхищение их великими талантами и многолетними подвигами в служении своему народу.

Начну с рассказа о композиторе Валерии Александровиче Гаврилине и поэте Николае Михайловиче Рубцове.

Имя поэта Рубцова широко известно сейчас в нашей огромной стране. Его поэзией интересуется всё большее количество читателей, и не только в России.

Не так было сразу после его ранней, такой нелепой и трагической гибели.

Тогда первыми заговорили о поэте самые чуткие, чистые и искренние люди. Заговорили о нём как о новом таланте, поразившем читателей глубокой и доброй поэзией.

Среди первых был и гениальный русский композитор **Валерий Александрович Гаврилин:**

«Творчество Н. Рубцова я понял не сразу, только года через два после его гибели», - признаётся композитор. (Хочется заметить, что большинству читателей понадобились десятки лет, чтобы по-настоящему принять и полюбить стихи Рубцова).

Несколько позже сам композитор повесил портрет Рубцова в своём рабочем кабинете.

Я была в этом незабываемом, удивительном, таком трогательном и восхитительном храме Музыки, где всё было поставлено на службу гармонии и где она царила.

Я видела портрет Рубцова. Мысли о нём меня не оставляют.

Думается, прежде всего, что само наличие этого портрета в гаврилинском кабинете говорит о постоянном интересе композитора к творчеству своего земляка.

Но начну издалека. Мне посчастливилось в 2004 году побывать в гостях у Наталии Евгеньевны Гаврилиной, жены композитора, самой близкой ему и любимой женщины, незаменимой помощницы и единомышленницы, а сейчас ставшей хранительницей его творческого и духовного наследия, инициатором издания, редактором и автором книг и публикаций о Валерии Александровиче Гаврiline.

Я жила в квартире композитора целых три дня. Невозможно передать словами чувства, испытанные мною. На первый взгляд, всё здесь было просто. Эта квартира в обычном петербургском доме состояла из спальни, кабинета, кухни и широкого, довольно длинного коридора, одна из стен которого была занята стеллажами с книгами.

Когда вместе с Наталией Евгеньевной я впервые вошла в гаврилинский кабинет, то даже сначала не поняла, что же происходит со мной. Мне казалось, что отовсюду: от стен и

особенно потолка, от каждой вещи, находящейся здесь, веет теплом. Что воздух насыщен чем-то, трудно выразимым словами, какой-то мудрой, великой, доброй силой. Каждый предмет в кабинете: рояль, стеллажи, каждая фотография, портреты на стенах полны были особого смысла и приглашали к общению.

(Конечно, я была уже подготовлена к такой встрече и много знала о композиторе. Шестого апреля 1997 года состоялась моя встреча с композитором в Вологде на концерте. Позднее, в 2001 году, была написана небольшая книга-брошюра «Кастальский ключ»: воспоминания о совместной с моими кружковцами переписке – начиная с 1982 года – с Валерием Александровичем; нашей дружбе и встречах с ним и его музыкой.)

Я знала от Наталии Евгеньевны, что в этом помещении нет случайных вещей. Только то, что было близко его сердцу, что помогало композитору создавать музыку, размышлять, писать статьи.

Она же рассказала, что кабинетом Валерий Александрович всегда занимался сам. После каждого вынужденного переезда (их было несколько) расставлял по стеллажам свои ноты, любимые книги, развешивал по стенам фотографии родных, друзей; портреты

Наталья Евгеньевна Гаврилина
фото Н. Деревягиной 2004г.

Композитор Модест Петрович Мусоргский,
любимый композитор Валерия Гаврилина.
Портрет работы Юрия Селивёрстова

Коннов А.П. музыковед,
в кабинете В.А. Гаврилина

Геннадий Григорьевич Белов,
композитор. Редактор сочинений В. Гаврилина

писателей и поэтов. Очень любил подсвечники, зимние букеты, а над роялем на тонких проволочках, воткнутых в подсвечники, как бы порхали три изящные бабочки.

На стенах, помимо портретов и фотографий, висели, например, полюбившаяся Гаврилину открытка с изображением мальчика, Святого Артемия Веркольского (1532-1544 г.г.), которую подарила композитору вдова писателя Фёдора Абрамова, и вырезка из журнала «Огонёк» с изображением старинного храма. Валерий Александрович сам делал для таких случаев рамочки и помещал изображения на стены. А на одном из стеллажей, прямо перед книгами, прислонился обычный почтовый конверт с графическим изображением Анны Ахматовой. И всё это сосуществовало у него в замечательном единстве, красоте и порядке. Никому, кроме хозяина, не позволялось убирать в кабинете, вытирать пыль, что-то переставлять и переделывать.

Теперь навсегда в этой комнате – рояль марки «Бехштейн» и ноты: Георгий Свиридов «Отчалившая Русь» на стихи Сергея Есенина. Слева на рояле – фотография череповецкого мальчика Вани Болгова, проникновенно

исполняющего песню Валерия Александровича «Мама». Справа – детдомовская фотография маленького Валерия Гаврилина в группе одноклассников.

Казалось, композитор вышел куда-то, сейчас он вернётся и сядет за инструмент...

Портрет Николая Рубцова висит ближе к окну на стене, у которой стоит и рояль.

Гаврилин очень интересовался личностью поэта Рубцова, его творчеством. Позволю себе повторить уже приведённую цитату, которая является началом письма Валерия Гаврилина, написанного в 1986 году по просьбе кафедры советской литературы филологического факультета ЛГУ: «Творчество Н. Рубцова я понял не сразу. Только года через два после его гибели. Я думаю, это оттого, что его духовный, душевный мир был гораздо богаче, ярче и сильнее, чем мой. С годами мой жизненный опыт привёл меня к Рубцову – и теперь в современной русской поэзии нет поэта более для меня дорогого, чем Рубцов. Я учусь у него, многое перенимаю и верю во всё, что он пишет, даже если сам я этого не испытал. Он стал для меня школой, одним из учебников духовного опыта.

Теперь я очень страдаю от того, что не могу найти музыкального ключа к раскрытию

тайн его поэзии в музыке. Дважды брался – и всё с очень плохим результатом. Мечтаю написать истинно рубцовскую музыку – надежда на то, что однажды это у меня получится, помогает мне жить и трудиться и лучше, старательнее сочинять и всю остальную мою музыку».

В интервью вологодской газете «Русский Север» от 11 марта 1993 г. Валерий Александрович опять говорит о поэте: «Его дарование необъяснимо, это – от Бога. Такой молодой человек, – и такие глубокие чувства, прозорливость, пророчество... Есть два поэта, на стихи которых очень бы хотелось написать музыку – Пушкин и Рубцов».

Согласитесь, как важно и интересно, как замечательно, что эти два имени Гаврилин поставил рядом!

Работа композитора по воплощению рубцовского слова в музыке продолжалась систематически, и, вероятно, не однажды Валерий Александрович поглядывал на портрет поэта, висящий на стене.

Достаточно привести примеры из книги «О музыке и не только», включающей в себя гаврилинские записи (в тетрадках, блокнотах, на отдельных листочках), которые Валерий Гаврилин делал изо дня в день, год за годом обо всём, чем жил, чему радовался, и о чём

болела его душа.

Среди этих записок есть и относящиеся к поэзии Н. Рубцова:

– Я буду скакать по холмам
задремавшей отчизны.

– Гулы .

Замечание композитора – «Гулы» – состоит всего из одного слова! Но чувствуется, как чутко он вслушивается в могучее звучание рубцовской строки!

«Забытый стих:

*Рубцов – светлый, прозрачный,
солнечный отрок, спускающийся с цветочком
с горы. (Воспоминания В. Астафьева.)»*

Понимаешь, что теперь Гаврилину понадобился зрительный образ, созданный В. Астафьевым.

Валерий Александрович неоднократно думал о форме и содержании своего будущего произведения на рубцовскую тему. В конце концов композитор написал «Рубцовский вальс», который был исполнен в присутствии Наталии Евгеньевны Гаврилиной и Александра Аркадьевича Белинского, режиссёра, Народного артиста России, профессора Петербургской консерватории, академика Российского телевидения. Вот что написал А. Белинский о «Рубцовском вальсе»

Гаврилина: «Лучшего пианиста я не знаю... Однажды вечером он мне «поиграл». Господи Боже! Разве только на концертах Софроницкого я испытывал такое наслаждение от звуков фортепиано. И ещё он сыграл новый «Рубцовский вальс». Ни я, ни Наталия Евгеньевна не записали его на магнитофон. Он унёс и этот волшебный вальс, и много другой чудесной музыки туда, в духовное бессмертие. Он ничего не записывал на ноты, пока сочинение не было готово полностью. Он всё держал в своей поистине гениальной головушке».

Грустно, очень грустно сознавать, что так всё случилось... Но Валерий Александрович не любил магнитофонные записи и не держал технику у себя дома.

Давайте хотя бы попробуем утешить себя предположением, высказанным драматургом Григорием Гориним в мартовском номере «АиФ» за 1999 год: «Звуки, сыгранные однажды, остаются в, как я её называю, нотосфере. Где-то под небесами существует музыка, лучшую из которой играют гении. Рассказывают же, что когда Шопен сочинял музыку, он морщился – ему казалось, что кто-то продиктовывает мелодию». Пусть живёт эта легенда. Надо верить, что придёт время, и новый гений

услышит и положит на ноты тот «Рубцовский вальс», что сочинил, но не успел записать Валерий Гаврилин...

Мысли В.А. Гаврилина о судьбах России, её заступниках, поэтах, писателях, философах, художниках и музыкантах разделяли близкие и верные друзья, единомышленники, и среди них – гениальный композитор **Георгий Васильевич Свиридов**.

Именно «Отчалившую Русь» Георгия Свиридова играл композитор Гаврилин в последние дни своей жизни, недаром эти ноты стоят на пюпитре рояля.

Георгий Васильевич по своим взглядам, по духу был одним из самых близких Валерию Александровичу Гаврилину людей. Они встречались нечасто, так как один жил Санкт-Петербурге, а другой в Москве, но зато вели

обширную переписку. По словам Е. Шелухо, на данный момент собрано 39 писем композиторов. Основную часть наследия представляют письма Г. Свиридова, адресованные В. Гаврилину. Из писем Гаврилина Свиридову удалось найти лишь три (дальнейшие поиски пока затруднены). Но зато известны более 37 статей, интервью, высказываний, упоминаний В.А. Гаврилина о Г.В. Свиридове.

В своих письмах друзья также обменивались поздравлениями, открытками, посвящали друг другу свои произведения.

Так, 23 апреля 1993 г. композитор Г. Свиридов написал: «Валерию Александровичу, единственному в своём роде и великому таланту».

Валерий Гаврилин в письме от 24.10.1982 г. пишет другу: «Я не представляю, откуда бы я брал силы не только сочинять, но и просто жить, будучи музыкантом, не зная Вашего великого творчества и счастья общения с Вами».

Поэзия Николая Рубцова была близка и понятна Георгию Свиридову и высоко им ценима. У него было и своё понимание Рубцова: «Николай Рубцов – тихий голос великого народа, потаённый, глубокий, скрытый».

Свиридов говорил и о стихийном взрыве русского национального чувства, своеобразном «серебряном веке» в российской культуре шестидесятых годов XX века и называл имена самых ярких выразителей этих настроений: Василия Шукшина, Валентина Распутина, Василия Белова, Николая Рубцова.

У Свиридова был опыт создания музыки к стихам Н. Рубцова.

Так, в Вологде, 30 января 2003 г. на заседании «круглого стола» по проблемам Гаврилинского фестиваля президент Свиридовского фонда, музыковед Александр Сергеевич Белоненко представил магнитофонную запись песни, сочинённой и исполненной Г. Свиридовым на стихи Рубцова: «Привет, Россия, родина моя»...

Интересовался творчеством Николая Рубцова и ещё один, третий из великой дружеской триады, художник **Юрий Иванович Селивёрстов**. Гаврилин и Селивёрстов познакомились, когда вместе работали над спектаклем «Гамлет», поставленным в Ленинградском ТЮЗе в 1974 году режиссёром Зиновием Корогодским.

Гаврилин вспоминает: «Это было в 1972 г. Я сочинял музыку к спектаклю «Гамлет» ... В театре вдруг пошли разговоры, что пригласили какого-то художника из Москвы и что художник – гениальный».

Валентин Курбатов, автор превосходной книги о жизни и творчестве Ю. Селивёрстова «Портрет на фоне времени», по поводу их дружбы замечает: «В дружбе они (В. Гаврилин и Ю. Селивёрстов – Н. Д.) уже были неразрывны и, если не виделись, то жадно писали друг другу: «Здравствуй, брат!».

Ю. И. Селивёрстов родился 7 августа 1940 г. в Иркутской области, скончался – 28 мая 1990 г. Похоронен в Москве.

Его талант был многогранен: художник, архитектор, мыслитель, философ, журналист, шахматист. Он обладал блестящими математическими способностями и неутомимым творческим воображением. Его

путь как художника не был прямолинеен и прост.

Он окончил в 1963 г. в Иркутске архитектурный факультет. Увлёкся книжной графикой, которая больше способствовала полёту его фантазии. Оформил более ста книг в издательствах: «Малыш», «Молодая гвардия», «Педагогика», «Современник» и др.

С 1967 г. – член Союза журналистов, с 1971 г. – член Союза художников.

Выступал с оригинальными архитектурными проектами. Среди них: «Бульвар русской славы» и совершенно необыкновенный и очень красивый вариант памятника-макета храма Христа Спасителя. Принимал активное участие в организации «Русской энциклопедии».

Начинал своё творчество Селивёрстов как художник-сюрреалист. В молодости даже подписывал свои работы псевдонимом Сюр (Селивёрстов Юрий). Стал известен, оформив двухтомник пьес Жана Ануя (суперобложка) в 1968 г.

Ещё большую известность приобрёл, проиллюстрировав двухтомник японского писателя Акутагавы в 1971 г. Получил высокую оценку своих работ на выставке в Японии. Создал серию станковых литографий к «Слову о полку Игореве», широко

представленную на выставках, в статьях и книгах.

Прославился Селивёрстов как автор серии литографических портретов русских поэтов, писателей, философов, объединённых в книгу «Из русской думы».

О ней В. Гаврилин написал: «Юрий Иванович вдруг распахнул перед нами царство света, море свечей, горящих сердец, осиянных мудростью лиц, нет, не лиц – ликов... Я говорю о «Русской думе», великом творении великого художника, примере, завете и наставлении любящего сына отечества ...»

Юрий Селивёрстов трагически погиб (не выдержало сердце), в возрасте всего сорока девяти лет.

О поэте Николае Рубцове Селивёрстов думал часто. Друг и биограф Селивёрстова Валентин Курбатов упоминает: «Как-то так вышло, что мы много говорили о ранних смертях – Рубцова, Шукшина, Вампилова, и всякий раз сходились на одном, что, как ни рано они ушли, а душа их «поспела», и жизнь совершилась, и сказанное ими сказано прочно и полно».

И в заключение рассказа о художнике, приведу ещё одно высказывание Гаврилина из статьи «Памяти друга» через три года после смерти Ю. И. Селивёрстова: «Пятнадцать лет

опьянения дружбой, нежностью, преданностью, бескорыстием и творчеством – творчеством безостановочным, неудержимым, пламенным, артистичным, вдохновенным, святым и грешным – вот что для меня Юрий Иванович Селивёрстов».

Не могу не написать ещё об одном эпизоде, который внешне и не относится к нашей теме, но зато многое говорит о героях повествования.

Позволю привести отрывок из письма Наталии Евгеньевны Гаврилиной от 10 февраля 2004 года:

Письменный стол композитора. Слева - портреты В.А. Гаврилина и писателя Б.П.Шергина, свечи, очки, календарь открытый на листке от 28 января 1999г.

Кабинет. Над роялем - портрет композитора Георгия Васильевича Свиридова.

1439447

Вологодская областная
универсальная
научная библиотека
им. И. В. Бабushкина

Портрет композитора Г.В. Свиридова, подаренный
В.А. Гаврилину 2.01.1986г.
Юрием Селивёрстовым и
Георгием Свиридовым.

**В. Крупин, В. Распутин, В. Ганичев,
В. Астафьев, Ю. Селивёрстов, г. Свиридов,
Э. Свиридова, Н. Крупина.**

Дорогая Надежда Леонидовна!
Не удивляйтесь это нешуточные ноты
будут, некоторые из этого дирижера
автором серии всевозможных
Итак:

Слева ~~на~~ рукой Ю. Семеновича — погнись
Смирнов Георгий сын Васильевич
Ниже этого рукой Т. В. Смирнова
На Кушковой поляне

Мн-сам держ над тенью в полночь ста-ли, ... Валерий Гаврилович

Г. Смирнов 11/5-86 Москва

Справа — погнись Ю. Семин —
85 года ~~1985~~

«Спасибо Надежде Селивёрстовой!»
 Не удивляйтесь, это письмо по поводу
 Вашей, незабываемой мной гитарной
 авторской версии «Селивёрстов»,
 Юрия.
 Снова ~~на~~ пишу Ю Селивёрстову — попросил
 Свиридов Георгий сын Викторович
 вместе с теми фото Т. В. Свиридова
 на Ежиковой поляне.
 21.02.86 г. г. Москва
 21.02.86 г. г. Москва
 Г. Свиридов 4/5-86 Москва
 Справка - попросил Ю Селивёрстов —
 25.02.86 г. Москва

Данный автограф (Георгия Свиридова и Юрия Селивёрстова) скопирован рукою Наталии Евгеньевны Гаврилиной с портрета Г. Свиридова, подаренного Гаврилину и подписанного Свиридовым и Селивёрстовым 11/II-86 г. В дополнение привожу отрывок из письма Г. Свиридова от 14 февраля 1986 года, сопровождавшего этот подарок: «... был у меня Ю. И. Селивёрстов. По его просьбе, а вернее – предложению, я оставил автограф на своём портрете (Г. В. Свиридова – примечание Н. Д.) работы Юрия Ивановича. Портрет этот предназначен для Вас. Мне это доставило удовольствие, притом – большое. Ю. И. сказал мне также о том, что он договорился ... о печатании этого портрета. ... Автограф

написал Вам со смыслом из А. Блока: «Мы – сам друг, над степью в полночь встали...».

Какую же высочайшую ответственность чувствовали Свиридов и Селивёрстов, когда писали Гаврилину, другу своему. Все трое не боялись громких слов, осознавая себя на том самом рубеже «над степью в полночь», откуда отступить уже нельзя, и готовы были принять удар.

*Мы, сам-друг, над степью в полночь
встали:*

*Не вернуться, не взглянуть назад.
За Непрядвой лебеди кричали,
И опять, опять они кричат...
На пути – горячий белый камень.
За рекой – поганая орда.*

*Светлый стяг над нашими полками
Не взиграет больше никогда.
И, к земле склонившись головою,
Говорит мне друг: «Остри свой меч,
Чтоб недаром биться с татарвою,
За святое дело мёртвым лечь!»
Я не первый воин, не последний,
Долго будет родина больна.
Помяни ж за раннюю обедней
Мила друга, светлая жена!*

А. Блок

Портрет Г.В. Свиридова, написанный Ю.И. Селивёрстовым и подаренный В.А. Гаврилину, и сейчас висит в кабинете композитора, навечно! Так же, как и целый ряд других портретов этого художника: писателей Льва Толстого, Фёдора Достоевского, поэтов Сергея Есенина, Николая Рубцова, композитора Модеста

Мусоргского, философа Михаила Бахтина.

Портрет Николая Рубцова – тоже подарок. Был написан Селивёрстовым с известной, очень удачной фотографии. Многие современные художники, не знавшие Рубцова при жизни, использовали её для создания портретов, изображавших поэта.

На портрете Селивёрстова у Н. Рубцова – молодое лицо, добрый задумчивый взгляд, спокойная поза, правая рука подпирает щеку, губы чуть тронуты улыбкой, на шее тёплый шарф, на голове меховая шапка.

В первом варианте работы, помещённой в газете «Вкус жизни» (г. Череповец), я указала, что портрет был написан со стеклянной пластинки (негатива), какие использовались фотографами в 50-х гг. Я ошиблась. Наталия Евгеньевна, в апреле 2011года пишет: «Портрет Рубцова был исполнен для конверта грампластинки. Когда – не знаю. Когда появился в кабинете, точно не знаю, могу предположить, что после 1980 года».

В устной беседе Наталия Евгеньевна сообщила, что это была грампластинка с песнями на стихи Н. Рубцова композитора Александра Сергеевича Лобзова.

Череповчанке Татьяне Ерохиной удалось через Интернет найти оформление

конверта, сделанное Ю.И. Селивёровым.

Теперь мы точно знаем, что этот конверт с пластинками (две) был выпущен в 1980 году.

Ещё раз обращаюсь к воспоминаниям Валентина Курбатова: «Смотрят со стены Мусоргский и Свиридов, Астафьев и Распутин, Шергин и Кривополенова, митрополит Иоанн и архимандрит Зиновий, а на рояле вместе с нотами всё чаще мелькают крошечные блокнотные листы (почему-то Валерий Александрович любил работать на них) со строкой-другой из Рубцова и нотной карандашной строчкой. Росло потихоньку новое сочинение по стихам теперь уже несомненно великого поэта, последнего в русской классической традиции, высоко и органично закрывшего золотой XIX век — Николая Рубцова.

Вот и собрались вместе на страницах наши великие таланты: композиторы Гаврилин и Свиридов, поэты Батюшков, Блок и Рубцов, художник Селивёров.

Гениальные не только в тех областях искусства, которыми занимались. Они больше жизни любили свой народ, землю, на которой жили и творили. И всех их, конечно, объединяла «лампада чистая надежды».

Пусть же освещает она их путь в
вечности, а нам поможет не потерять себя.

Послесловие

Как удивительно складываются иногда человеческие судьбы, переплетаясь, сталкиваясь и снова разбегаясь.

В 1787 году в Вологде родился будущий поэт Константин Николаевич Батюшков, здесь же он и похоронен в 1855 году в Спасо-Прилуцком монастыре.

Но своими «Отеческими Пенатами» Батюшков всегда называл Хантаново, имение в тридцати километрах от Череповца, доставшееся ему и младшим сёстрам от матери. Здесь он написал лучшие свои стихи.

Через полторы сотни лет, в 1939 году, в Вологде родился другой мальчик, ставший композитором, Валерий Александрович Гаврилин, воплотивший в своей музыке надежды и чаяния, страдания и победы нашего народа. На стихи Батюшкова он написал нежный и гармоничный романс «Мой гений» и чудесный «Батюшковский вальс».

В городе Череповце много лет прожила и там же похоронена мать Валерия Александровича Клавдия Михайловна Гаврилина.

С Вологдой связаны последние годы жизни ещё одного замечательного земляка, Николая Михайловича Рубцова, поэта-

пророка, ставшего голосом многих сотен и тысяч наших современников.

Рубцов мечтал быть похороненным рядом с Батюшковым. К сожалению, не сложилось...

Очень трудно писать о добром. И вот, когда я совсем уже обессилела, стремясь на этих страницах показать красоту, силу, благородство своих героев, мощь и величие их таланов, ко мне на помощь пришёл Константин Батюшков.

В 1815 году в своём стихотворении «К другу» он написал:

*...Так всё здесь суетно в обители сует!
Приязнь и дружество непрочно!
Но где, скажи, мой друг, прямой сияет свет?
Что вечно, чисто, непорочно?*

*Напрасно вопрошал я опытность веков
И Клии мрачные скрижали,
Напрасно вопрошал всех мира мудрецов:
Они безмолвьем отвечали.*

*Как в воздухе перо кружится здесь и там,
Как в вихре тонкий прах летает,
Как судно без руля стремится по волнам
И вечно пристани не знает, -*

*Так ум мой посреди сомнений погибал.
Все жизни прелести затмились:
Мой гений в горести светильник погашал,
И музы светлые сокрылись.*

*Я с страхом вопросил глас совести моей...
И мрак исчез, прозрели вежды:
И вера пролила спасительный елей
В лампаду чистую надежды...*

Примечание: Клио – муза истории.
Скрижали – заповеди, законы.
Вежды – веки (ед. ч. вежда – веко;
сомкнуть вежды).

Приложение.

Из книги «Этот удивительный Гаврилин»... / Сост. Н.Е. Гаврилина. – 2-е изд., 2008 г.

С. 205. **В.А. Чернушенко** – Владислав Александрович, дирижёр, народный артист СССР, лауреат Государственных премий, профессор, художественный руководитель Певческой капеллы им. Глинки.

«...Валерий Гаврилин – из их числа. Всё, чем он жил и что делал, это песнь о России. Как сродни ему в этой теме параллельное соло ещё одного вологжанина – Николая Рубцова. И какая невосполнимая потеря, что именно незаписанная музыка на стихи Рубцова была последним устремлением Валерия».

С. 300. **Золотов Андрей Андреевич**, профессор, заслуженный деятель искусств России, лауреат Государственной премии России и премии Москвы, искусствовед, музыкальный критик.

«Гаврилин был одним из самых благодарных творцов, с какими мне довелось общаться. Он жил с неизбывным чувством

благодарности к семье, ставшей для композитора благотворной и целостной средой обитания; исполнителям его музыки, независимо от их ранга и статуса; коллегам в композиторском и музыковедческом мире; писателям, которых он глубоко чтит за их талант и новое слово в современном художественном потоке (Виктор Астафьев, Николай Рубцов, Василий Шукшин, Валентин Распутин)...».

С. 328. Серова Наталия Сергеевна, искусствовед, журналист, заслуженный работник России (Вологда).

«Со всем, по точному слову обожаемого им поэта Николая Рубцова, он чувствовал «самую жгучую, самую смертную связь».

С. 431. Шаскольская Марина Павловна, художник.

«У Валерия было много планов и замыслов. Мне рассказывали, что в последнее время он работал над произведением на стихи Николая Рубцова и закончил вальс. Но он всегда сначала сочинял всё, до последней нотки, в голове (переделывая, добиваясь желаемого) и тогда только записывал уже готовое произведение. Так и ушёл вместе с ним уже сочинённый (но, увы, не записанный)

дивный «Рубцовский вальс».

С. 366. **Ульянов Михаил Александрович** (1927 - 2007), актёр, народный артист СССР, Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и Государственной премий.

«На Руси то там, то здесь рождаются люди, которые в силу Богом данного таланта становятся защитниками всего исконно русского, только этими правдолюбцами, чувствующими душу русского народа, и держится Русь. И не только чувствующими, но и очищающими то, что замусорено борзыми, крикливыми, судорожно старающимися успеть раньше других выскочить на авансцену жизни. Николай Рубцов, Валентин Распутин, Виктор Астафьев, Валерий Гаврилин – все эти пронзительные певцы земли русской, скромные и несуетные. У них есть что сказать о своём путаном народе, у них болит душа и сердце, а не глотка и язык».

С. 465, 472. **Максимов Виктор Григорьевич** (1942 - 2005), поэт, соавтор В.А. Гаврилина.

С. 465.

Диалог автора и В.Гаврилина:

«- Стихи-то пишешь?

**Друзья. Юрий Селивёрстов
и Валерий Гаврилин**

Ю. Селивёрстов. Автопортрет

Портрет Николая Рубцова
работы Юрия Селивёрстова для
грампластинки композитора Лобзова

Внутренняя сторона конверта грампластинки
«Николай Рубцов». Стихи песни.
Музыка А. Лобзова

- Стихи?! Это сейчас-то?

- Не пишешь, значит. – Вздыхает. – И зря, и напрасно. Вот сейчас и нужно стихи писать. Причём лирику, самую что ни на есть лирику. Про любовь надо писать, Витюня, а то ведь окончательно одичаем... Знаешь, я тут Рубцова перечитывал. Раньше я его как-то не очень, а тут вдруг так на душу легло:

Село стоит
    На правом берегу,
А кладбище –
    На левом берегу,
И самый грустный всё же
    И нелепый
Вот этот путь,
    Венчающий борьбу.
И всё на свете –
    С правого
На левый,
    Среди цветов
В обыденном гробу...

За такие стихи всё человеку простить можно, ведь правда же?..»

С. 472.

«Ну вот, кажется, и всё. Разве что ещё один сон, теперь уже давний-давний,

прошлого ещё тысячелетия. **Гаврилинский**. Опять же ночь, река. Через неё, прикрывая свечечку правой ладонью, идёт Гаврилин. Как в том стихотворении Рубцова: с правого берега – на левый. Он идёт по воде, яко по суху, мы все, кто знал и любил его, смотрим ему вслед, затаив дыхание. И крестимся, и твердим про себя: «Матка-река, не гаси свечу!..». Валерий идёт быстро, не оглядываясь, и не под ноги себе смотрит, а куда-то вверх, как все очкарики. И над ним, в небе, - звёзды, и под ним, в воде, опять же – звёзды. И всюю сияет эта сказочная астрономия. И взмигивает огонёчек в его руке – трепетный, удаляющийся, от Божьих звёзд уже, в сущности, не отличимый...».

Из книги: Тевосян А.Т. Перезвоны: жизнь, творчество, взгляды Валерия Гаврилина. СПб.: «Композитор. Санкт-Петербург». 2009.

С. 365. Кац Борис Аронович, музыковед.

«Достаточно вспомнить, как исчезают с книжных прилавков сборники повестей В. Белова или стихотворения Н. Рубцова».

С. 437. Тевосян Александр
Татевосович (1943-2001), известный
российский музыковед.

«Самое страшное открытие, к которому никто из нас не был готов: многое из того, что долго вынашивалось и даже игралось, так и не выплеснулось на бумагу...

Назовём лишь главные из потерь, о которых мы знаем, - хоровые и вокально-симфонические действия: на слова Н.М. Рубцова, «Пастух и Пастушка» по В.П. Астафьеву, «Пещное действо», «Свадьба»...

...Это лишь те сочинения, которые он играл, о которых рассказывал, а материалы к некоторым из них буквально в последние дни аккуратно разложил по папочкам... Список велик и нестерпимо горестен. А если ещё добавить ноты, затерянные в театрах и на «Ленфильме», утраченные при переездах, да ещё задуманное, но не зафиксированное даже в виде либретто, то печаль заполнит душу...»

Список использованной литературы

1. В. Гаврилин. О музыке и не только... Записи разных лет / Сост. Н. Е. Гаврилина и В. Г. Максимов. 2-е изд. // СПб.: Композитор. Санкт-Петербург. 2003.
2. Гаврилин В. А. Слушая сердцем... Статьи. Выступления. Интервью / Сост. Н.Е. Гаврилина // СПб.: Композитор. 2005.
3. «Этот удивительный Гаврилин...» / Сост. Н. Е. Гаврилина. – 2-е изд., испр. и доп. // СПб.: Композитор. 2008.
4. Н. Л. Деревягина. Кастальский ключ // Череповец. 2002.
5. Курбатов В. Я. Юрий Селивёров: портрет на фоне времени. – Иркутск: Издатель Сапронов, 2008.
6. Свиридов Г. В. Музыка как судьба // сост. А.С. Белоненко // М.: Молодая гвардия. 2002.
7. Тевосян. А. Т. Перезвоны: жизнь, творчество, взгляды Валерия Гаврилина / Отв. ред. Г. Г. Белов; ред.-сост Я. Л. Бутовский, Н.Е. Гаврилина. – СПб.: Композитор. 2009.
8. Е. Шелухо. Дружбы неизвестные страницы: Георгий Свиридов и Валерий Гаврилин // Музыкант-классик. – 2006. – № 1.

Череповецкая филармония. После концерта.

Оганян Роберт Леонидович,

один из авторов воспоминаний о В.А. Гаврилине, пианист,
профессор музыкального факультета
педагогического университета г. Вологды и
Деревягина Надежда Леонидовна.

Автор сердечно благодарит Зинаиду Степановну Лелянову, верного и надёжного товарища, эрудита и трудоголика, за действенную и бескорыстную помощь в издании книги.

Надежда Деревягина

Лампада чистая надежды

Оформление и дизайн:

ООО «Множительный центр - 1», дизайнер Александров О.С.
В оформлении использованы графические работы художника
Юрия Селивёрстова, для заставок - рисунки художника
Владислава Сергеева.

